

Слуги сатаны

Автор:

Илья Деревянко

Слуги сатаны

Илья Деревянко

Середина 90-х годов. Член одной из ОПГ, желая отомстить за страшную, непонятную смерть товарища, сталкивается «лоб в лоб» с жестокой, хорошо организованной сектой сектой дьяволопоклонников. Андрей не так давно воевал в Афганистане, в спецназе, где приобрёл хороший боевой опыт. Он сражается хладнокровно, умело и безжалостно, но силы явно не равны. Сатанисты уже предвкушают победу, но тут всё вдруг резко меняется.

Илья Деревянко

Слуги Сатаны

И увидел Господь, что велико развращение человеков на Земле и что все мысли и помышления их были зло во всякое время... И сказал Господь: истреблю с лица Земли человеков, которых Я сотворил...

Книга Бытия. 6: 5-7

Через поущение Божие делается он бессознательно лицом, действующим в качестве орудия в руках Божьих, наказующего или исправляющего наше поведение. И тем самым он бессознательно служит Богу.

И. А. Максимович. Митрополит Тобольский Илиотропион. М., 1993, с. 29

Пролог

Историю эту рассказал мне один старый знакомый. Назову его Андреем. Подлинного имени открывать не стану. Почему? Скоро поймете.

Мы познакомились еще в те времена, когда я увлекался карате. Наш тренер любил приглашать в спортзал ребят из других секций, чтобы влить в нас, как он выражался, «струю свежей крови». Спаррингуясь между собой, мы привыкли к приемам и уловкам друг друга. Подобные бои уже не приносили пользы. Поэтому встречи с «гостями» оказывались всегда на редкость полезны. Соревнования же проводились редко, поскольку карате находилось в преддверии очередного запрета. В прессе периодически появлялись статьи, где нас именовали «убийцами» и обвиняли во всех смертных грехах. Каратисты, дескать, «головорезы», надо прикрыть их «лавочку», и в социалистическом отечестве воцарится тишь да благодать.

Я работал тогда на уровне зеленого пояса, а Андрей, как минимум, коричневого[1 - В каждой школе карате своя иерархия поясов. У нас, в частности, была такая: белый, желтый, красный, зеленый, фиолетовый, коричневый, черный. Черный, в свою очередь, делился на «даны»].], и в спарринге он мне здорово накостылял. После тренировки, в раздевалке, мы разговорились. Началось с того, что я попросил объяснить один интересный прием, после которого секунд тридцать валялся на полу, корчась от боли.

Андрей согласился.

Как все гениальное, прием оказался на редкость прост. Я сам потом его не раз использовал. Затем выяснилось, что Андрей живет неподалеку от меня. Через неделю я сходил на тренировку в их секцию, потом он к нам и так далее. Постепенно мы не то чтобы подружились, но начали испытывать друг к другу приятельские чувства.

Весной меня забрали в армию, и, вернувшись оттуда, я на долгие годы потерял его из виду, вплоть до недавнего времени. Примерно пять месяцев назад промозглым осенним вечером я зашел согреться в первый попавшийся бар. Там мне преподнесли весьма приличный коньяк, чему я изрядно удивился. Сейчас

даже в лучших ресторанах могут всучить такое пойло, что кишки в узел завяжутся. Впрочем, я отвлекся. Народу в зале было немного. Мягкий рассеянный свет, тихая музыка, клубы табачного дыма, словом, бар как бар. Я выпил коньяк, выкурил сигарету и собрался было уходить, как вдруг кто-то окликнул меня по имени. Оглянувшись и приглядевшись, я с трудом узнал Андрея. Мы с ним примерно ровесники, жизнь я прожил весьма бурную, так что выгляжу старше своих тридцати, но он казался совершенным стариком. Нет, Андрей не дряхлый калека, с палочкой не ковыляет, фигура по-прежнему крепкая, мускулистая, зато лицо! Серые волосы, сеть морщин, горестные складки у рта, потухшие усталые глаза. «На иглу сел», – подумал сперва я, однако впоследствии убедился – это не так.

Мы поздоровались, выпили за встречу. По правде сказать, я торопился домой, мечтая о вкусном ужине и горячей ванне, но что-то в его взгляде не давало уйти. Андрей угостил шампанским, я, само собой, не остался в долгу, дальше – больше, короче, как говорится, «понеслась душа в рай». Когда оба изрядно нагрузились, он неожиданно начал рассказывать, будто плотину прорвало. Распрощались поздно, под закрытие бара. На следующее утро, едва проснувшись, я сразу вспомнил вчерашнее. По пьяной лавочке можно услышать немало невероятных историй, которым грош цена, однако сейчас я почему-то был уверен – Андрей не врет. Бред шизофреника? Нет, я готов поклясться, – он абсолютно нормален. Услышанное мной было невероятно, отвратительно и ужасно. До сих пор мороз по коже продирает. Долго думал я в то утро: верил, не верил. В конце концов решил поговорить с ним на трезвую голову.

Андрей жил там же, где раньше. Встретил меня радушно, но, когда я напомнил про недавний разговор, мгновенно замкнулся, окаменел лицом. Я пытался разговорить его и так и эдак. Без толку. Андрей отвечал односложно: «да», «нет», явно не желая беседовать на данную тему. Убедившись в бесплодности своих попыток, я увел разговор в другую сторону и вскоре под благовидным предлогом распрощался.

Прошло четыре месяца.

Поздним зимним вечером в моей квартире раздался звонок. Мысленно ругаясь, так как очень хотелось спать, я отворил. На пороге стоял Андрей. Он был сильно бледен и дрожал, как в лихорадке.

– Разбудил? Извини, очень нужно поговорить! – в голосе слышалось плохо скрытое волнение. – Ты интересовался той историей, – продолжил он, когда мы расположились на кухне, ожидая закипающий чай. – Хорошо, расскажу, хотя сам не знаю зачем. Наверное, просто хочется выговориться! Я завтра уезжаю, – добавил Андрей ни к селу ни к городу. – Куда? Потом поймешь! Слушай!

Мы засиделись до утра. Мою сонливость будто ветром сдуло. Расстались около полудня. На прощание он отдал мне какое-то письмо, толстую потрепанную тетрадку и магнитофонную кассету.

– Это покойного Сереги, – криво улыбнувшись, пояснил он. – Ему они больше не нужны! – Затем, немного поколебавшись, брезгливо, словно скользкую гнусную жабу, достал еще одну тетрадь в черном переплете.

– Просмотри и эту гадость, если не вытошнит на первых же страницах. А теперь прощай!

С тех пор я его больше не видел. После долгих колебаний я все же решился поведать читателю эту жуткую историю, используя рассказ Андрея и оставленные им документы.

Имена действующих лиц я изменил. Вы никогда не найдете на карте поселка Матвеевка и деревни Глубокие Озера, поскольку у них другие названия. Лучше не пытайтесь выяснить, где происходили описанные события. Это ни к чему хорошему не приведет.

А за Андрея я поставил в церкви свечку. И да поможет ему Бог!

Глава 1

Рассказ Андрея Г.

Даже не знаю, с чего начать. Наверное, с понедельника – десятого июня. Тогда мы разбирались с бригадой Орла. Они похитили одного нашего коммерсанта.

Нет, на цепях в подвале не держали, как в кино обычно показывают. Просто двое их пацанов денно и ночью при нем находились, дабы не слинял. Ну, наши барыгу, естественно, вызволили, а Орлу забили стрелку[2 - Назначили встречу для выяснения отношений.], что, мол, за дела? Оборзел в натуре – бизнесмена нашего красть?! В беспредел ударился, сволочь?!

На разборку приехали во всеоружии. Раз Орел беспредельничать начал – хрен его знает, что может выкинуть. Помнишь случай в Долгопрудном? Когда красноярские на мирной стрелке безоружных ребят перестреляли? Так вот, никто из нас не желал оказаться в роли живой мишени. В общем, увешались мы до зубов волынами[3 - Пистолет, автомат, любое огнестрельное оружие.], на место встречи заранее разведку выслали: проверить – не спрятал ли где Орел пару снайперов. Однако все оказалось чисто. Кстати сказать, выглядели мы со своим арсеналом, как последние мудаки.

Бизнесмен-то наш оказался кругом не прав. На два фронта работал, падла! Орел был искренне убежден, что Корзинкин – его клиент. Но это еще не все! Барыга поганый назанимал денег, перевел их за границу и сам туда намылился, вот только не успел малость. Наш Филя, когда про такие дела услышал, аж до потолка подпрыгнул. Корзинкин-то, козел, нам за «крышу» четыре месяца не платил, все на бедность жаловался. Филя, старый дурак, ему даже займы дал: чуть не прослезился от барыгиных причитаний. А этот пидор вон какую пакость удумал. Правда, в начале разборки, естественно, никто из нас ничего не подозревал. Пока Орел с Филей тележили[4 - Разговаривали.], мы в машинах сидели, за автоматы держались да на орловских ребят волками поглядывали. Я рядом с Корзинкиным находился, оберегал от гнусных поползновений «беспредельщиков». Утешал говнюка: не волнуйся, мол, в обиду не дадим! А он весь дрожит, потом воняет, как тюремный матрас.

Серегу я заметил сразу, уж больно разительный контраст – молодое лицо, примерно нам с тобой ровесник, и абсолютно седые волосы. Представляешь?! Его я почему-то тогда во всех тяжких заподозрил, мокрушник, думаю, сейчас за волыной потянется. Ну, мыслю, только попробуй! Вмиг башку отстрелю! По правде сказать, терпеть не могу этих дел: мокрых, в смысле. Со времен службы в Афганистане никого не убивал. Меня пытались не раз, а я – нет, в худшем случае по ногам стрелял. Впрочем, вру, потом, в Матвеевке, я много кого завалил, но эти не в счет, не поворачивается язык их людьми назвать. Короче, сижу я в тачке, автомат поглаживаю, корзинкинское нытье слушаю. Он же, падла, скулит, не переставая, под импортным костюмом пузо жирное трясется.

Прямо студень, а не человек.

Вдруг Серега подходит, в карман лезет. Я за автомат, а он сигареты вытаскивает, прикурить просит. Они, как потом выяснилось, вообще без оружия приехали. Тут, наконец, Филя с Орлом все проблемы выяснили и напрямик к нам направляются. У Филя глаза, как у дикого кота, горят, красный весь, того гляди инсульт хватит.

«Жаба ты пупырчатая, – шипит он Корзинкину. – Братву лбами сталкиваешь! Я тебя в сортире утоплю, пидор штопаный!»

Пацаны, когда Филя с Орлом про барыгины подлости рассказали, сгоряча пришить его хотели. Потом слегка успокоились – решили морду набить, но тоже не стали. Хлипкий больно, еще подохнет! В конце концов, чтобы Корзинкин недоимки полностью выплатил да за бугор не смотался, приставили к нему охрану. Здесь, надо сказать, тоже без проблем не обошлось. Филя твердит – «мои поедут!», Орел – «нет, мои!»

Не доверяют друг другу. Чуть было снова не поругались. Наконец придумали компромисс: каждая бригада отправит по человеку. От нашей послали меня, от них – Серегу. Так мы и познакомились. Бывает ведь такое в жизни! Пять минут назад – враги, тут вдруг – глядь – союзники, а через неделю и вовсе друзьями стали, но об этом после.

Поселились мы в загородном доме господина Корзинкина. Бизнесмен наш совсем скис, о бегстве не помышляет, день-деньской рыщет по городу – деньги собирает. Первое время мы с ним вместе катались, потом плюнули. Куда он денется! Жена-то его Стелла дома сидит, а без нее Корзинкин ни шагу, полностью захомутала. Нет, не думай, мы эту суку в залог не брали, на хер она сдалась! Напротив, старались реже на глаза попадаться, а то липла, как муха, стерва. Баба она не старая, около сорока, фигуристая, но, знаешь, было в ней нечто поганое, трудно объяснить, что именно. Глаза, может быть. Черные, колючие, хитрые!

Тем паче в округе телок молодых хватало с избытком. Я от нечего делать десятка полтора перетрахал. Потом, когда узнал, что по поселку сифилис разгуливает, а триппер для местных жителей что-то вроде насморка, – тормознул. Серега девками не увлекался, все время дома сидел, книги читал.

Он, как выяснилось, с высшим образованием был, но по причине рыночной экономики в рэкетире подался. Что ж, всякое бывает! У нас, кстати, в бригаде даже кандидат медицинских наук есть. А я, думаешь, туда от хорошей жизни пошел? Эх, ладно, чего там!

Завязав с бабами, я теперь все время сидел в доме, играл с Серегой в шахматы, беседовал за жизнь. Он хороший парень был, только очень мрачный. Собеседник зато отличный. Начнет анекдоты травить – обхохочешься, но бывало и такое: замолчит, уставится глазами в пустоту, на вопросы не отвечает, словно в шоке. Сначала я, грешным делом, думал – ширяется[5 - Колет себе наркотики.], потом узнал правду. Дурь[6 - Наркотики.] здесь ни при чем, все гораздо хуже.

Как-то вечером сидели мы в зале у камина, пили потихоньку коньяк. Я, знаешь, с детства люблю на огонь смотреть. Бывало, пойдем с ребятами в лесопарк, разведем костер и глядим, как тлеют угли. На душе спокойно становится, легко... Однако в этот вечер все было по-другому. Погода на дворе совершенно взбесилась. Ветер выл, будто раненый зверь, ломился в окна. Стекла едва сдерживали его напор. Где-то вдалеке громыхал гром, приближалась гроза. Иногда сверкали молнии, я раньше никогда таких не видел. Они освещали всю комнату призрачным светом. Дрова в камине ярко пылали, но по коже бегали мурашки. Сергей, вопреки обыкновению, казался сильно возбужденным. Он нервно курил одну сигарету за другой, согнал с колен своего любимца – кота Корзинкиных, временами вскакивал с места и начинал шагать из угла в угол.

– Ты что, Сереж, грозы испугался? – пошутил я. Он пристально посмотрел мне в глаза, криво усмехнулся, но ничего не ответил.

Мы посидели еще с часок, допили коньяк и примерно в начале двенадцатого разошлись по своим комнатам. В эту ночь мне почему-то не спалось. Гроза кончилась, на небе появилась луна. Ее бледные лучи, проникая сквозь прозрачные тюлевые занавески, морозили мне кровь. Временами во дворе дома начинала выть овчарка – Альма. Псина Корзинкиных, несмотря на устрашающие габариты, отличалась редкостным добродушием, ласкалась ко всем подряд, почти не гавкала и уж никогда не завывала.

Промаявшись часа полтора, я надумал пойти посмотреть, что за чертовщина творится с собакой. Уже в последний момент, повинувшись непонятному предчувствию, прихватил с собой автомат. Когда я спускался вниз по лестнице, собачий вой неожиданно стих.

Залитый белесым лунным светом двор казался пустынным. Посреди него в луже крови валялась Альма с разбитым черепом. Наметанным глазом я сразу определил – ей прострелили голову. Окно Серегиной комнаты, а спал он на первом этаже, было приоткрыто.

Спасла мою жизнь грязь. Спустившись с крыльца, я поскользнулся и плюхнулся на задницу. В этот момент послышался негромкий хлопок и над головой взвизгнула пуля. По всей видимости, стреляли из зарослей кустарника возле забора. Недолго думая, я врезал туда длинной очередью. Дикий вопль, полный боли и ярости, подтвердил, что пули попали в цель.

Я решил поглядеть, кого подстрелил, и на всякий случай еще раз полоснул из автомата и коротким броском достиг кустарника, но тут из Сережиной комнаты донеслись крики, шум борьбы, и из окна выпрыгнула одетая в черное фигура. В руке она держала нож, с которого стекали капли крови. Я не стал стрелять, решил взять гада живым, дабы узнать, за что нас хотели убить и чьих рук это дело.

Тем паче, если Серега мертв, а тогда я в этом не сомневался, Орел наверняка подумает на меня. Иди потом, доказывай, что ты не верблюд. Загонят перо в бок, да и дело с концом.

Отбросив в сторону автомат, дабы не вводить себя в искушение, я шагнул навстречу незваному гостю. Удар ножом был молниеносен. Несмотря на хорошую реакцию, я едва успел увернуться. Затем ногой выбил нож. Противник оказался неплохим бойцом. Злобно взвизгнув, он ринулся на меня, нанося серию бешеных и, надо сказать, отлично поставленных ударов. Отразив атаку, я провел «лай-кик»[7 - Удар голенью ноги. Широко применяется в тайландском боксе, кикбоксинге и боевом карате. Наносится по мышцам или сухожилиям ног противника.] справа и тут же прямой в челюсть. Убийца рухнул на землю, но, когда я наклонился над ним, чтобы поднять и оттащить в дом, неожиданно вцепился мне в горло. Не удержавшись на ногах, я свалился тоже. Мы покатались по двору. Я оказался значительно сильнее и очень скоро добрался до его шеи, перекрыл пальцами сонные артерии. Конвульсивно вздрогнув, тело обмякло. Теперь у меня появилась возможность рассмотреть получше поверженного врага. Он был одет в обтягивающие черные джинсы и такого же цвета водолазку. Залепленное грязью лицо, короткая стрижка, худощавая мальчишеская фигура, бедра гораздо шире плеч. Педик, что ли? Прежде чем

нести пленника в дом, я решил связать его. Вдруг очнется не вовремя, опять за глотку ухватит?! Чтобы стреножить, спустил джинсы до колен, сорвал водолазку, которую собирался использовать вместо веревки, и замер в удивлении – передо мной лежала девушка! Впрочем, долго размышлять по данному поводу не было времени. Стерва заворчалась, приходя в себя. Повернув ее лицом вниз, я наступил коленом на позвоночник, заломил руки за спину и крепко связал импровизированной веревкой.

В этот момент на пороге дома появился Серега.левой рукой он зажимал бок, из которого струилась кровь. Окликнув меня по имени, Сергей пошатнулся и едва не упал. Девушка тем временем очнулась и материлась, как пьяный бомж. Успокоив паскуду легким ударом в основание черепа, я бросился к товарищу. Рана оказалась неопасной, нож прошел вскользь, распоров кожу, но не задев жизненно важных органов. Крови, однако, вышло много.

– Бинты и йод, падлы, живо! – прорычал я перепуганным супругам Корзинкиным, жавшимся в глубине холла. – Небось, по вашей наводке нас замочить хотели?! На куски порежу!

– Перестань, Андрей, они здесь ни при чем! – слабым голосом произнес Серега.

– Ты уверен?

– Да, я знаю, кто приходил! – тут глаза у парня закатились, и он потерял сознание. Отнеся Сергея на стоящий поблизости кожаный диван, я тщательно перевязал рану (еще в Афганистане получил хорошую практику) и, оставив его на попечение Стеллы, вышел во двор. Пленница к тому времени очухалась и ерзала по земле, пытаясь освободиться. Заметив меня, она вновь разразилась отборной руганью.

– Ну-ну, погавкай напоследок, – усмехнулся я. – Скоро запоешь по-другому, сука!

Девушка немного притихла, лишь испепеляла меня полным ненависти взглядом.

Только теперь я наконец как следует рассмотрел ее.

Красивая, тебе скажу, была телка. Небольшая, но крепкая грудь, стройные ноги, полные бедра, гладкая кожа, однако в тот момент мне было глубоко плевать на все ее прелести. Не церемонясь, я сгреб девушку в охапку, отнес в подвал и приковал наручниками к батарее. Затем, прихватив карманный фонарик, снова отправился на улицу проверить, что случилось с тем ублюдком, который стрелял в меня из кустов. Его я обнаружил довольно быстро. Это оказался молодой парень лет двадцати, хлипкого телосложения и с невероятно злым лицом. Пули из моего автомата буквально изрешетили ему грудь. Физиономию незадачливого убийцы искажала отвратительная гримаса, мертвая рука крепко сжимала пистолет с глушителем. Несколько минут я размышлял, где спрятать труп. Стрельбу наверняка кто-нибудь слышал. В скором времени заявится милиция, начнет все кругом обнюхивать, задавать каверзные вопросы. Пойди докажи им, что ты просто защищался. А даже если и докажешь! «Откуда у вас автомат?» – поинтересуются лягавые, начнут шить статью за незаконное хранение оружия. Это в лучшем случае. Наверняка попытаются навесить мокруху! Закопать? Не пойдет, найдут запросто! Оставался единственный выход.

Заперев Корзинкиных в спальне и приказав сидеть тихо, я запихал тело в большой целлофановый мешок, засунул в багажник своей машины, прихватил проволоку, две пудовые гири и поехал к реке, благо она находилась неподалеку. Выбрав самое глухое местечко, где никогда не купались местные жители, я положил в мешок гири, завязал его проволокой и столкнул в воду. По счастью, здесь даже около берега была глубина в два моих роста. Закончив омерзительную процедуру, я вернулся обратно. Мне раньше не раз приходилось встречаться со смертью лицом к лицу, но я так и не привык к ней, проклятой. Желудок бунтовал, порываясь извергнуть наружу содержимое, болела голова, знобило. Лучше всего было бы сейчас хорошенько выпить, но я понимал – расслабляться рано, времени в моем распоряжении оставалось не так много. Я быстро ликвидировал на улице и в доме следы крови, собрал гильзы. Спустившись в подвал, заткнул пленнице кляпом рот и, уходя, наглухо запер дверь. Потом освободил насмерть перепуганных Корзинкиных и провел с ними разъяснительную беседу.

– С ментами буду говорить сам. Вы лучше помалкивайте, в крайнем случае поддакивайте. Если сболтнете лишнее – пеняйте на себя. О вас обоих давно могила плачет.

Перебивая друг друга, супруги поспешили заявить о полной своей лояльности.

Зайдя в Серегину комнату, я увидел, что он спит, и не стал будить, хотя очень хотел узнать, что все-таки произошло. Бесноватая девица – киллер, поганый юнец, пуляющий в меня из пистолета с глушителем. Главное, ни с того ни с сего! В настоящий момент наша бригада ни с кем не воевала, ребята Орла, насколько известно, тоже. Это в фильмах про бандитов кровь льется потоками, убитые сыпятся, как спелые желуди. На самом деле славянские группировки к оружию прибегают редко, между собой, как правило, договариваются мирно. Только чечены да прочая чернота – любители глотки резать. Может, кто из них решил нам войну объявить? Вряд ли! Ни убитый парень, ни пленная девчонка ни в коем разе не напоминают кавказцев, кроме того, если бы те наняли наемных убийц, то обязательно профессионалов, а не таких сопляков. Нам подложили бы бомбу или прихлопнули из снайперской винтовки.

Но лезть в окно с ножом!

Кстати о ноже. Только теперь я получил возможность внимательно его разглядеть. Вещь оказалась поистине необычной: острый, как бритва, клинок, загнутый полумесяцем, агатово-черная рукоятка из непонятного металла. На ней – выгравированные золотом изображение козлиной головы и три шестерки. Я повертел в руках странный кинжал, положил его на каминную полку, выпил залпом стакан коньяка и уселся в кресло, вытянув ноги к огню. Спать абсолютно не хотелось. Выпивка все же подействовала. В животе потеплело, мышцы расслабились, немного успокоились накрученные нервы. Тьма за окном постепенно сменялась сероватым полумраком, близилось утро. Лишь когда совсем рассвело, мне удалось ненадолго задремать.

Проснувшись через пару часов, я увидел перед собой господина Корзинкина. Белого как мел бизнесмена сотрясала мелкая дрожь.

– Ми-милиция при-е-ехала! – заикаясь, пролепетал он.

– Сиди здесь, не высовывайся, разберусь сам, – распорядился я и вышел во двор. У ворот стоял потрепанный «воронок», возле которого топтались два местных мента, явно замороженные внушительными габаритами корзинкинского особняка. Один – заспанный лейтенант неопределенного возраста, с одутловатым землистым лицом, другой – совсем юный сержант, видно, только после армии. Изобразив на физиономии лучезарную улыбку, я поспешил навстречу «дорогим гостям».

– Хорошо, что вы приехали! – стараясь казаться взволнованным, заговорил я, обращаясь к лейтенанту. – Мы как раз собирались звонить! Тут такие вещи творятся, прямо кошмар, на улицу выйти страшно! Всю ночь стреляли, развели, понимаете, бандитов, куда милиция смотрит! Надеюсь, их уже поймали?! – стерев с лица приветливое выражение, строгим тоном осведомился я. Ошарашенные столь стремительным напором служители закона подавленно молчали.

– Мы, собственно, хотели получить свидетельские показания, – опомнился первым лейтенант, – уточнить детали, которые помогут задержать преступников...

– Значит, они до сих пор на свободе?! Безобразие!

Молоденький сержант казался совершенно сконфуженным, но более опытный лейтенант быстро обрел дар речи:

– Вы кто такой будете? Я вас здесь раньше не встречал!

– Племянник Анатолия Сергеевича Корзинкина, а вы?!

– Лейтенант Кирюшин.

– Очень приятно, пожалуйста, удостоверение! Прекрасно, теперь задавайте вопросы.

Выслушав мое наглое вранье о неизвестных злодеях, устроивших среди ночи стрельбу где-то вон за тем лесочком, и слезливые причитания об ужасной угрозе, подстерегающей честных граждан в этом злополучном месте, менты убрались восвояси, решительно отвергнув просьбу приставить к дому вооруженную охрану.

Выпив две чашки крепкого кофе и убедившись, что Сергей по-прежнему в беспамятстве, я решил спуститься в подвал проверить, как поживает пленница. Девчонка оказалась без сознания. Просидеть всю ночь голым задом на бетонном полу с вывернутыми назад и скованными наручниками руками, да еще с кляпом во рту, тут не каждый мужик выдержит! Неожиданно мне стало ее жаль.

Проклятая сентиментальность! Если б я только знал, с кем имею дело! Но тогда я видел перед собой лишь бесчувственную молоденькую девушку с посиневшим от холода худеньким телом. Я отнес ее наверх, окунул в горячую ванную и, растерев насухо полотенцем, закутал в Стеллин махровый халат. Наручники, правда, не снял, только ослабил слегка, а то руки у нее совсем затекли. Девушка по-прежнему не подавала признаков жизни. Уложив ее на диван, я наклонился послушать, бьется ли сердце, и вот тут-то эта тварь, до сих пор изображавшая обморок, попыталась прокусить мне горло. Слава Богу, я успел вовремя отскочить, но острые зубы все же разорвали кожу в районе кадыка.

– Ну ладно, сучка вонючая, теперь узнаешь, почем фунт лиха! – яростно хрипел я, наскоро бинтуя пораненную шею. – Жилы из тебя вытяну, падла, руки-ноги повыдергаю!

– Успокойся, пока действует зелье, она ничего не скажет, – слышался с порога тихий усталый голос, и, обернувшись, я увидел Сергея.

– Какое еще, к лешему, зелье! Она что, на игле сидит?!

– Хуже, Андрей, гораздо хуже!

– Хватит темнить. Объясни, наконец, что за хреновина здесь творится! Если у Орла с кем-то война, нужно было сразу предупредить! Какой-то ублюдок стреляет в меня из кустов, затем эта прошмандовка всаживает в тебя перо, пытается сначала перерезать, а потом перегрызть мне глотку...

– Зелье не наркотик, – прервал мой гневный монолог Серега, – вернее, не наркотик в нашем понимании. Это колдовской отвар, делающий человека одержимым.

подавившись руганью, я подозрительно воззрился на него, ища признаки сумасшествия. Не иначе, рехнулся парень! «Колдовство», «одержимый» – чушь собачья! Девушка вдруг забормотала визгливым голосом какую-то ахинею. Слова было трудно разобрать, кроме непрерывно повторяющегося имени Люцифер.

– Заткни ей рот быстрее, – резко крикнул Сергей. – Сейчас беду накличет!

Я машинально повиновался. Стервоза попыталась тяпнуть меня за руку, и я без церемоний вклеил ей мощную пощечину. Даже из-под кляпа она продолжала злобно мычать, пожирая нас белесыми от ненависти глазами. Мне сделалось немного не по себе. Было в этой девушке нечто жуткое, противоестественное.

Отмытое от грязи и, по правде сказать, весьма миловидное лицо искажали страшные гримасы, тело сводили судороги. Сергей извлек из кармана вторую пару наручников:

– Давай закуем ноги, по моим расчетам, зелье скоро перестанет действовать, а пока она чрезвычайно опасна!

Спустя полчаса, с трудом застегнув наручники на ногах отчаянно сопротивлявшейся девицы, мы, тяжело дыша, спустились вниз на кухню и уселись там, вознамерившись принять по стаканчику. Как только первая порция провалилась в желудки, я безапелляционно потребовал объяснений:

– Короче, все, Серега, колись по-быстрому! За что нас хотели убить, из какой банды девчонка и тот сопляк, которого я пристрелил? Я не желаю подставляться за здорово живешь...

– Они не из банды, – немного помедлив, ответил он. – Их прислала секта сатанистов по мою душу. Ты же просто подвернулся под руку.

– Сатанистов?!

– Ну да, разве не слышал о таких?

– Брось херню пороть! Может, еще про Бабу-Ягу да Кашея Бессмертного расскажешь...

Жуткий, тяжелый стон, донесшийся с верхнего этажа, прервал мою полную сарказма речь.

– Зелье перестало действовать, – сказал Сергей. – Пойдем туда, сейчас она сама все расскажет.

– Питать бабу?! – поняв его по-своему, нахмурился я. – Не ожидал, что ты на такое способен!

Конечно, я обещал девчонке вытянуть из нее жилы, но это сгоряча, не всерьез. У уважающих себя бандитов (прошу не путать с беспредельщиками) подобные вещи считаются западло.

– Не психуй! – раздраженно отмахнулся Сергей. – Никаких пыток! По крайней мере, как ты их себе представляешь. Кстати, прихвати с собой бутылку, для твоих нервов полезно будет...

Глава 2

Девушка, неподвижно вытянувшись, лежала на диване. Grimасы и судороги прекратились, тело расслабилось, а мертвенно белое лицо покрывали крупные капли пота.

– Можешь снять наручники, – сказал Сергей. – Теперь она неопасна. Выжатый лимон!

И правда, девушка вела себя абсолютно спокойно, не пытаясь больше вцепиться кому-нибудь в горло.

– Когда кончается воздействие колдовского отвара, человек на время превращается в амебу, – пояснил Серега. – Он неспособен ни на какие активные действия и легко поддается гипнозу. Вообще все чертопоклонники – безвольные существа. Рядовые сатанисты целиком и полностью находятся во власти старших, те, в свою очередь, – рабы демонов. От новоявленных членов секты «учителя» в первую очередь требуют расслабиться, отключить разум и интеллект. Постепенно человек превращается в робота, бездумно выполняет любой приказ. Помнишь случай с Нигматулиным, который снимался в фильме «Пираты двадцатого века»?

По приказу Гуру его за какую-то провинность забили насмерть, а он, хотя и был хорошим каратистом, даже не попытался сопротивляться! А девчонку мы сейчас

загипнотизируем. Я обучен этим фокусам, к сожалению...

Тут Сергей нахмурился и замолчал. Мне стало немного не по себе, и я сделал два больших глотка прямо из бутылки.

Сергей, немного помедлив, подошел к кровати, вынул из кармана брелок на цепочке и начал раскачивать его перед глазами пленницы наподобие маятника.

- Твое тело расслабляется, погружается в приятную истому, все мысли, страхи, сомнения, проблемы уходят прочь, - голос моего приятеля сделался тягучим, завораживающим. - Ты постепенно засыпаешь, глаза слипаются, тебе хорошо, спокойно. Когда я досчитаю до пяти, тебя окутает глубокий сон. Раз, два, три, четыре, пять. Все!

От изумления я вытаращил глаза. Девушка действительно крепко спала.

- Задавай вопросы, - сказал Сергей. - Да включи магнитофон, нам пригодится эта кассета.

Магнитофонная запись допроса Жанны К., списанная дословно с кассеты, которую оставил у меня Андрей.

Андрей. Как тебя зовут?

Девушка. Жанна.

А. - Кто вас прислал?

Ж. - Учитель. Нам нужен не ты, а этот, который рядом.

А. - Кто такой «учитель»?

Ж. - Служитель Бога Света[8 - Так дьяволопоклонники именуют Сатану.].

А. - Чем ему помешал Сергей?

Ж. – Он совершил страшное кощунство, узнал то, что ему знать не полагалось, нарушил наши планы.

А. – Откуда стало известно, где мы находимся?

Ж. – Наш человек сообщил.

А. – Кто это?

Ж. – Не знаю. Он живет неподалеку.

А. – Сект вроде вашей много?

Ж. – Да, они повсюду.

А. – Сколько всего?

Ж. – Не знаю, много, очень много.

А. – Правда ли, что вы поклоняетесь черту?

Ж. – Так называют его нечестивые христиане. На самом деле это Бог Света, сосредоточие высшей справедливости.

А. – Как его зовут?

Ж. – Люцифер.

А. – В чем заключается ваша вера?

Ж. – Каин, сын Евы, был рожден не от Адама, а от Люцифера. Бог христиан решил уничтожить все человечество, чтобы сгубить потомков Каина. Так получился всемирный потоп. Но жена Хама, сына Ноева, вошла в ковчег, имея в животе своем плод одного из потомков Каина. Кровь его перешла в новое человечество, образовавшееся после потопы. Скоро предстанет миру сын Бога

Света Антихрист – сначала он завладеет всей землей, затем битва будет перенесена на небо. Легионы под командованием Баал-Зебуба разгромят войско Адонаи. Мы, потомки Люцифера, познавшие свет истинной веры, воцаримся над миром. Вы же, презренные черви, станете нашими рабами. Все, кто не склонится перед великим Люцифером, будут уничтожены.

А. – Проклятая ведьма, ну и самомнение!

Ж. – Вы оба скоро умрете. Вслед за нами придут другие.

А. – Или мы придем, вырежем ваше змеиное гнездо. Говори, падла, где прячется твой сраный «учитель»!

Ж. – Он живет в А-о-а-а-у-а!!!

Далее ни с чем не сравнимые дикие вопли, стоны, хрип. Это продолжается минуты две.

Растерянный голос Андрея:

– Умерла! Смотри, лицо все синее, будто задушили! Господи, что за чертовщина! Мы же к ней пальцем не притронулись!

Незнакомый мне голос, принадлежащий, вероятно, Сергею:

– Как я раньше об этом не подумал, ну, конечно же, код!

А. – Какой код, ты о чем?

С. – Ее закодировали, ввели в подсознание приказ умереть, если попадетсЯ в руки врагам. Сатанисты не знают жалости, так же как их поганый хозяин.

А. – Гипноз, что ли?

С. – Нет, хуже. Проще говоря, в нее поселили беса. Пока девчонка проповедовала свое учение, он не вмешивался, но лишь только собралась

выдать опасную для секты тайну, а сопротивляться гипнозу она не может, поскольку в духовном отношении является абсолютной амебой, бес ее задушил.

А. – Боже, даже не верится, бред какой-то!

С. – Хорошо, если б так, но ты сам видел.

А. – Действительно. Гляди, на шее следы пальцев.

На этом магнитофонная запись обрывается. Вернемся к рассказу Андрея.

Я был потрясен. То, что еще вчера казалось бабушкиными сказками, оказалось жуткой реальностью. Некоторое время я сидел в полной прострации, механически глотая коньяк. Бутылка быстро опустела, но опьянение не приходило, будто я пил простую воду. Искаженное страшной гримасой лицо демонопоклонницы вызывало смешанное со страхом отвращение. На горле явственно проступали следы пальцев.

– Надо подумать, куда девать труп, – нарушил тишину Сергей. – Мусора и слушать не станут ни про каких бесов.

Его слова привели меня в чувство. Действительно, нельзя расслаиваться. Вдруг лейтенант Кирюшин вздумает заявиться еще разок для выяснения новых обстоятельств ночной перестрелки?!

Замотав ведьму в простыню, мы отволокли ее в подвал и тщательно спрятали в глухом местечке. Везти на речку можно было только после наступления темноты.

Весь день я не находил себе места. В Афганистане, да и в мирной жизни, мне довелось повидать немало всякой мерзости, но такое?! Одно дело душман или отморозенный чечен с волыной и непомерным самомнением. К этим я привык. Они, по крайней мере, вполне реальны, не могут становиться невидимыми, как тот бес. Кстати, о птичках, вдруг эта тварь до сих пор в доме, наблюдает тайком за нами, подкрадывается сзади, желает удавить?! Эта мысль привела меня в

содрогание, и я немедленно поделился ею с Сергеем.

– Нет, – усмехнулся он, – навряд ли! Черти имеют возможность убивать непосредственно, физически, только своих слуг. Что касается остальных, то здесь этот номер не пройдет. Тут они работают более тонко, используют наши слабости, подсовывают соблазны всякие, мыслишки непотребные, которые человек принимает за свои. Только овладев полностью умом и мыслями, демон может проникнуть в тело, и то если человек не сопротивляется. На мой взгляд, ты не являешься полной сволочью, поэтому не бойся! Черт тебя не удушит, как Жанну.

День тянулся невыносимо долго, но наконец все же кончился. Наступил вечер, затем – ночь. Выждав, пока звуки в поселке утихнут, а движение на дороге прекратится, мы спустились вниз, упаковали тело в мешок и, оттащив на улицу, запихали в багажник. Погода стояла прекрасная, теплая. В чистом темном небе ярко светили звезды, но меня непрерывно колотил озноб. Серега тоже выглядел не лучшим образом и, как казалось, к чему-то прислушивался.

– Андрей, – наконец прошептал он. – По-моему, за нами следят!

– Что будем делать? – еле слышно ответил я.

– Прочешем местность. Хоронись в тени. Стрельбы лучше не поднимать.

– Сам знаю!

Обнесенный проволочным забором «приусадебный участок» господ Корзинкиных занимал обширную территорию. Прямо перед крыльцом – заасфальтированная площадка для машин. За ней, у забора, густой кустарник, откуда в меня стрелял сатанист. Направо четыре сарая, небольшая лужайка и теплицы (несмотря на богатство мужа, скупердяйка Стелла жадничала ходить на рынок и выращивала овощи дома, используя в качестве рабочей силы местных старух-пенсионерок, которым платила гроши). Все остальное пространство занимал густой сад. Лучшего места для убийцы не найдешь. Он может спрятаться где угодно! Памятуя о вчерашнем дне, мы бегом пересекли ярко освещенную прожекторами асфальтовую площадку и, зайдя с разных сторон, принялись обшаривать заросли кустов. На это ушло минут пять, но там никого не оказалось. Внезапно рядом на дороге послышался рев мотора, и, подбежав к воротам, мы увидели

сигнальные огни удаляющегося на бешеной скорости грузовика.

- Они, гады, удрали! - сказал Сергей. - Только непонятно, зачем приезжали?

Это, впрочем, разъяснилось очень быстро. Вернувшись к нашей машине, мы обнаружили, что труп исчез.

- Все ясно, - вздохнул Сергей. - Забрали свою соратницу!

- Хотят похоронить с почестями?

- Как же, жди! Используют тело в колдовских ритуалах, дабы не пропадать добру. Ладно, по крайней мере, от этой падали избавились. Не придется ехать на речку.

- А почему нас убить не попытались?

- Кто знает! Наверное, после первой неудачной попытки они решили выждать некоторое время, чтобы мы ослабили бдительность. Понимают, падлы, что не с сопливыми мальчиками дело имеют! Или же готовят ритуальную казнь... Хрен с ними, пошли в дом.

В эту ночь я спал вполглаза, прислушивался к малейшему шороху, нервно сжимая рукоятку ножа. Мне то и дело мерещилось, что кто-то, крадучись, подбирается к дому, заглядывает в окна, прячется по углам. Однако все страхи оказались ложными. Никто по нашу душу не явился. Сатанисты затаились, но только на время.

На следующий день Корзинкин собрал наконец необходимую сумму, а мы с Сергеем вернулись в Москву, где на прощание обменялись телефонами и адресами. Потом закрутилась обычная жизнь, то да се, суета, короче. Я постепенно начал забывать недавние события, как вдруг они напомнили о себе самым что ни на есть ужасным образом.

В тот день мы, как обычно, встретились с ребятами обсудить насущные проблемы. По телефону о таких делах, как наши, не говорят. Менты теперь имеют право к любому номеру подключаться по малейшему подозрению, а уж

нас-то всех они прекрасно знают, у каждого телефон на кнопке[9 - На прослушивании.]. Когда «планерка», как любит в шутку выражаться Филя, подошла к концу, один из пацанов, лениво зевая, огорошил меня неожиданным известием:

- Слыхал, Андрюха, новость?

- Какую?

- Приятеля твоего, Сергея, из орловской бригады недавно замочили.

- Что?!

- Ну да, разве не знал? Чурок, небось, работа. Больно зверски убивали! Растерзали все тело, вырезали сердце. Жалко парня.

- Где его нашли?!

- Под Москвой, в каком-то лесочке. Ладно, будь здоров, мне пора.

Ребята давно разъехались, а я все сидел в машине, словно громом пораженный. Кавказцы и другие жители Востока здесь ни при чем, это было понятно сразу. Проклятые чертопоклонники добрались до Сереги и скоро, вероятно, придут за мной, ведь я убил одного из членов их секты. При этой мысли оцепенение исчезло. Я не привык сидеть сложа руки, дожидаясь, пока мне перережут горло, как барану. Следует нанести удар первым. Так говорил наш тренер. Так учила жизнь. Однако каким образом их разыскать? Не обращаться же в справочное бюро! Ха-ха-ха! Ладно, шутки в сторону. Будем думать серьезно. Итак, вариант первый: подождать, пока кто-нибудь из этих ублюдков явится по мою душу, взять живьем и вытрясти признание? Идея заманчивая, но не подходит. Его наверняка предварительно закодируют, и не успеет гаденыш расколоться, как уже подойдет. Вариант второй: по словам покойной ведьмы, Сергея хотели убить за то, что он узнал нечто секретное, помешал планам сатанистов. Значит, ему были известны если не адрес «Учителя», то хотя бы местонахождение секты. Сам он, бедолага, теперь рассказать ничего не сможет, но, возможно, родственники в курсе или сохранились какие-либо письма, бумаги... Толковая мысль! Сегодня же отправлюсь к нему, вот только заскочу домой пообедать.

Нанести удар первым не получилось. У дома меня ждали. Дворик наш – местечко весьма глухое, даже днем, а народ сейчас, сам знаешь, какой. Хоть режь человека посреди улицы – ни одна сволочь не вякнет. Поэтому подонки действовали нагло, не таясь. Когда я выбрался из машины и направился к своему подъезду, меня окружили семеро ребят, здоровые бугаи, похожие друг на друга, словно близнецы. Я только потом понял, что у них было общего – бесчувственные лица зомби и пустые, мертвые глаза. Ввиду значительного численного перевеса противника я решил «прикинуться шлангом», изобразить, будто напугался до смерти.

– Ребята, – залепетал я, старательно придавая голосу трусливые нотки, – не надо! Заберите все, только не бейте!

Они поверили, расслабились.

– Поедешь с нами, – монотонным голосом робота заявил один из них, видать, старший. Это был на редкость противный тип. Нечто невыразимо гадкое исходило от всего его существа. Какая-то моральная вонь. Будто душа его разложилась и протухла, как труп месячной давности. На левой руке отчетливо виднелась наколка – три шестерки и голова козла.

– За-а-ачем? – испуганно пробормотал я.

– Взять его! – распорядился главарь.

Я съежился и, когда парни приблизились, нанес несколько коротких ударов руками в разные стороны. Трое свалились на землю, а остальные, не ожидавшие встретить сопротивления, на секунду замешкались. Этого времени хватило, чтобы вырубить еще двоих. Одного я достал ногой в висок, второму разбил ребром ладони кадык, добавив на всякий случай «май-гери»[10 - Удар ногой в карате, наносится носком ноги.] в низ живота.

Оставшиеся двое, в том числе главарь, ринулись на меня, будто бешеные псы. С главарем пришлось повозиться. Другой отключился быстро, схлопотав прямой в печень и «лодочку»[11 - Удар, применяемый в боевом карате, некоторых школах ушу, в казачьем рукопашном бою и боевом самбо. Наносится внутренней стороной ладони. Пальцы слегка согнуты и прижаты друг к другу. Лодочкой бьют обычно сбоку или сверху. При соприкосновении с телом удар усиливается

за счет воздушной волны. Производит мощное оглушающее и болевое воздействие.] в ухо, а вот главарь явно наглотался колдовского зелья. Боец он был так себе, но абсолютно не чувствовал боли и, получая удары по нервным центрам, которые выводят из строя любого нормального человека, лишь злобно рычал, пуская слюни. Ему удалось прорваться в ближний бой и вцепиться пятерней мне в горло. Я нанес жестокий удар коленом в пах, но это не произвело на него никакого впечатления, будто там вместо обычных мужских принадлежностей находилось ровное место, причем бронированное. С трудом оторвав от себя руку сатаниста, я резким движением сломал ему кисть, перебил ногой голень и, зайдя сзади, провел удушающий прием, использовав вместо удавки воротник его собственной рубашки. Зелье – зельем, а кислород – кислородом. Чего бы ты там ни нажрался, но без воздуха все равно долго не протянешь. Некоторое время он брыкался, потом затих. Не желая вводить во искушение милицию, которая могла появиться в любую минуту, и уж тем более отвечать на различного рода неприятные вопросы, я по-быстрому юркнул в подъезд. Как тут же оказалось, очень своевременно. Во двор влетели, завывая сиренами, аж целых два «воронка», из которых посыпались служители закона. Некоторое время они глубокомысленно созерцали поле боя, затем запихали избитых чертопоклонников в машины и укатили восвояси.

Я поднялся к себе в квартиру, принял горячий душ и, наскоро перекусив, направился к Сергею домой. Он жил в новом районе на окраине города, застроенном на редкость бестолково. У них там все не по-людски. За домом номер два сразу идет пятый, а куда подевались третий и четвертый – одному Богу известно. Расспрашивать местных жителей абсолютно бесполезно. Они сами тут ничего не понимают, а дорогу домой находят благодаря «инстинкту гнезда», хорошо развитому у птиц и жителей новых московских микрорайонов. Нужный адрес я разыскал с большим трудом, поднялся на восьмой этаж и замер в оцепенении. Дверь в квартиру была опечатана. Серега, оказывается, жил один. Все надежды рухнули. Конечно, можно наплевать на печать, вскрыть замок отмычкой, да только без толку. Квартиру опечатала милиция, явившаяся сюда, когда обнаружили и опознали труп Сергея. Они, само собой, забрали все личные бумаги, надеясь с их помощью напасть на след убийцы. Мне оставалось только убраться восвояси несолоно хлебавши.

Прошло несколько дней. Все это время я непрестанно размышлял, как добраться до проклятых сатанистов раньше, чем они пришьют меня самого.

Попробовал осторожно расспросить ребят Орла, надеясь зацепить хоть какую-нибудь ниточку, но те лишь остервенело ругали кавказцев, клятвенно заверяя, что «если не найдут настоящего убийцу, то уж непременно замочат парочку чурбанов, чтобы другим неповадно было».

Убедившись в тщетности своих стараний, я приуныл. Оставалась последняя надежда – поймать какого-нибудь сатаниста, авось, не закодирован!

На исходе пятого дня фортуна неожиданно улыбнулась мне. Промозглым дождливым вечером я подъехал к своему дому, внимательно оглядел окрестности и, не заметив ничего подозрительного, зашел в подъезд. В почтовом ящике что-то белело. Я несказанно удивился, поскольку ни газет, ни журналов не выписывал, а писем ждать было неоткуда. Опять, небось, какой-нибудь болтливый кандидат в депутаты расхваливает самого себя, обещая золотые горы. Я собрался пройти мимо, но неожиданно остановился, охваченный странным предчувствием.

Действительно, бумажка оказалась извещением на получение посылки. Почта находилась в соседнем доме. Посылка была от Сергея. Вернувшись домой и вскрыв маленькую бандероль, я обнаружил там письмо, магнитофонную кассету и тетрадку. Для начала я прочел письмо...

Письмо Сергея Д.

Здравствуй, Андрей. Никогда не думал, что стану писать письма, терпеть не могу это занятие, но приходится. Помнишь нашу поездку к Корзинкину? Так вот, те сволочи вплотную подобрались ко мне. Я чувствую приближение смерти. Вслед за мной настанет твой черед. Чтобы ты полностью осознал, с кем имеешь дело, – прочти мой дневник. Прослушай еще раз кассету с допросом ведьмы. Освежи память! Смерти я не боюсь, поскольку заслужил не только ее, но и кое-что похуже. Я забыл Бога, а потому лишился поддержки. Но, может, Он когда-нибудь простит меня, там, в другой жизни?

За время нашего знакомства я хорошо изучил твой характер. Не удивляйся, я неплохой психолог. Ты всегда прешь навстречу опасности, как бык на красный цвет. Поэтому предупреждаю: в данном случае не вздумай этого делать!

Ты хоть крещеный, но в церковь не ходишь. Живешь неправильно. Надеяться на защиту светлых сил тебе не приходится. Лучше бросай свою «работу», уезжай подальше отсюда и замаливай грехи. Тогда никакая нечисть не будет тебе страшна!

Ну вот, вроде все. Прощай. Крепко жму руку.

Сергей.

Прочитав Серегино письмо, я долгое время сидел в задумчивости. Было жутко получить послание от заведомо мертвого человека. За окном барабанил дождь. Тоскливо подвывал ветер. В пустой квартире (а с женой я развелся год назад) было сумрачно, неуютно. Жаль, что не завел в свое время какую-нибудь животину – кота или собаку: все ж не так одиноко. Браться за дневник не хотелось. Я понимал, что не найду там ничего, способствующего поднятию настроения. Однако нужно знать своих врагов. Устроившись на диване под торшером, я принялся за чтение...

Глава 3

От автора

Чтобы не утомлять читателя, я не буду приводить здесь полностью содержание дневника Сергея, а выберу лишь те отрывки, которые непосредственно относятся к основной теме этой повести.

Из дневника Сергея Д

2.03.198... г.

...Сегодня встретил Володю, школьного приятеля. Он здорово изменился, забросил старых знакомых. Говорят, увлекся йогой или чем-то в этом роде. Но

мне обрадовался. Долго распространялся о космической энергии, непознанных возможностях человеческого организма, своем Гуру, что в переводе с индийского значит – Учитель. Приглашал сходить в их богадельню. Я отказался. Без того дел по горло. Он вроде не обиделся. Даже напросился в гости.

5.03.198... г.

...Ввиду окончательного разрыва с Ольгой вчера крепко напился и сегодня весь день мучился с похмелья. Вечером явился Володя. Буквально с порога начал проповедовать свое учение, но, увидев мою кислую физиономию и узнав причину, предложил снять головную боль при помощи биополя. Предлагал так настырно, что я согласился, лишь бы от него отвязаться. Володя уложил меня на диван и в течение десяти минут проделывал вокруг моей головы пассы руками. Самое интересное: боль действительно прошла. Правда, на некоторое время мне стало немного не по себе.

8.03.198... г.

...Мне становится все интереснее общаться с Володей. Похоже, его слова – истинная правда. Мы просто не знаем всего того, что в нас заложено.

11.03.198... г.

...Володя говорит, будто у меня исключительные парапсихологические способности. Пустячок, а приятно! Кстати, я действительно замечал, что иногда могу улавливать мысли других людей. По словам Володи, этим искусством можно овладеть в совершенстве, и не только этим. Нужно только обратиться к Гуру. Помимо прочего, Володя обещает мне «могучие жизненные силы, постоянную радость, спокойствие, здоровье». Может, вправду, сходить?

18.03.198... г.

...Сегодня ходили к Гуру. Это высокий худой старик с резкими чертами лица и пронзительным взглядом. Оказывается, Володя заранее рассказал ему обо мне. Гуру долго обследовал меня, что-то бормотал себе под нос и под конец задал несколько вопросов. В частности, спросил, крещеный ли я, и, услышав отрицательный ответ, остался очень доволен. Завтра состоится посвящение.

19.03.198... г.

Я посвящен! Незабываемые впечатления. Утром мы с Володей направились на Центральный рынок, где я приобрел небольшую корзиночку, куда уложил самые лучшие фрукты и цветы. Затем пошли к Учителю. Посвящение происходило в небольшой комнате. Там, кроме нас, находился наш Учитель, несколько человек в странных одеждах и портрет другого, уже умершего Гуру, от которого в свое время принял посвящение наш Учитель. Напротив него горела свеча и возжигались курения. По приказу Гуру я поставил корзиночку перед портретом. Церемония длилась примерно полчаса. Смысла ее я не понял, но тихое пение на непонятном языке показалось приятным. Потом мне дали мантру «ОМ» [12 - Мантра «ОМ» – основная индуистская мантра, является вибрацией самого Сатаны.] (тайное санскритское слово), которую нужно непрерывно повторять во время медитации. Это, как объяснил Учитель, постепенно настроит меня на определенную вибрацию и свяжет с ее генератором, от которого я буду черпать жизненную энергию и сверхъестественные силы. Сверхъестественные, на мой взгляд, они только для непосвященных. На самом деле все можно объяснить с материалистических позиций. Просто современные ученые до этого пока не додумались. По пути домой Володя сказал, что, на его взгляд, Учитель относится ко мне особо, возлагает огромные надежды ввиду моих чрезвычайных парапсихологических способностей. Если раньше Володя беспрерывно проповедовал, то теперь держится почтительно, подобострастно. Заискивающе заглядывает в глаза. Чудак человек! Неужели я буду помыкать старым приятелем?!

20.10.198... г.

...Постоянно медитирую, делаю потрясающие успехи. Трудно описать ощущения, которые при этом испытываю. Связь с генератором энергии налаживается все сильнее. Иногда, правда, нападает беспричинный страх. Проконсультировался с

Учителем. Он заверил, что скоро это пройдет.

3.02.199... г.

Научился в совершенстве читать чужие мысли, овладел искусством гипноза, чувствую необычайный прилив жизненных сил. Но есть и побочные эффекты. Моя собака почему-то возненавидела меня, рычит, не подпускает к себе. Мать смотрит со страхом. Последнее время она чахнет на глазах[13 - Экстрасенсы (прошу не путать с шарлатанами), помимо получения энергии от демонических сил, высасывают ее из окружающих людей, даже если сами об этом не знают.]. Врачи не могут объяснить причину: все внутренние органы здоровы. Предложил полечить ее биополем – отказалась наотрез.

4.03.199... г.

Ужасное горе! Умерла мать. Десять дней не находил себе места. Собака совершенно взбесилась. Пришлось отдать соседям.

5.04.199... г.

...Заболел Сашка Маслов из нашей бригады. До сих пор не болел ни разу. Двухметровый мордоворот. Страшные головные боли, рвота. Лечил его биополем. Помогло! Через два дня он был на ногах, горячо благодарил. Я обожествляю Гуру, научившего меня всему этому!

5.05.199... г.

Умер Сашка Маслов. Два инфаркта в течение трех дней. Это в двадцать-то пять лет! По словам ребят, перед смертью его мучили страшные видения. Он непрестанно проклинал меня, бормотал что-то о погубленной душе. Падла!

20.05.199... г.

...Со мной происходят странные вещи. Все чаще охватывает ненависть к окружающему миру. Вчера зверски избил молодого сопляка только за то, что он попросил у меня сигарету. Вспышки ярости находят приступами. Потом внезапно исчезают. С чего бы это? Нужно поговорить с Учителем.

21.05.199... г.

Пришел к Учителю и рассказал о своих проблемах. Он долго смотрел на меня изучающим взглядом, затем еще раз объяснил, что побочные явления неизбежны в нашем деле.

29.05.199... г.

...Сегодня Учитель вызвал меня к себе. «Сергей, – сказал он, неторопливо расхаживая взад-вперед по комнате. – У тебя прекрасные способности и научился ты многому, но это далеко не предел. Ты получаешь огромную энергию при помощи своей мантры, но не знаешь пока, кто ее дает. Я не могу, вернее, не хочу об этом говорить. Скоро узнаешь сам. Завтра поедешь в поселок Матвеевка повышать квалификацию. Вот адрес. Спросишь Ивана Гермогеновича. У него найдешь ответы на все вопросы. Потом вернешься обратно, но только тогда, когда из бессознательного попутчика превратишься в сознательного служителя».

Я хотел спросить, что он имеет в виду, а также отсрочить поездку. Слишком много дел здесь, в Москве, но язык словно прирос к гортани. Моя воля, оказывается, полностью во власти Учителя! Нечего делать, придется ехать. Иду собирать вещи.

31.05.199... г.

Вчера прибыл в Матвеевку. Это небольшой поселок в Московской области. Настолько небольшой, что скорее напоминает село. Сразу за поселком глухой

лес и болота. У Ивана Гермогеновича добротный двухэтажный дом на окраине. Вокруг высокий забор. Он встретил меня радушно, до отвала накормил и уложил спать. Сказал, что о делах будем говорить завтра. Мне почему-то не спалось. В доме постоянно слышались какие-то шорохи, шаги. Странно! Иван Гермогенович с вечера куда-то уехал, а никакой живности у него нет. Утром я спросил его, кто всю ночь бродил по дому. «Это силы, – усмехнулся он, – маленькие силы эти всегда рядом со мной, но есть и большие, которые ими командуют. Скоро ты с ними познакомишься!» Потом Иван Гермогенович снова ушел, а я весь день медитировал. Ощущение контакта с источником энергии сильнее обычного.

1.06.199... г.

Продолжаю медитировать. Перед глазами являются странные образы.

3.06.199... г.

Иван Гермогенович – колдун, он сам об этом сказал. Оказывается, это вовсе не бабушкины сказки. Орден колдунов существует на Руси с незапамятных времен. Раньше их сжигали на кострах[14 - Следует заметить, что, в отличие от римско-католической, православная церковь инквизиции не имела. У нас колдунов не сжигали, а отлучали от причастия или направляли на перевоспитание в монастыри. Однако случаи сожжения все же имели место и довольно часто. Это происходило либо по царскому приказу, либо народным самосудом. Например, в 1411 г. в Пскове народ сжег живьем двенадцать ведьм.], но теперь в наше просвещенное время колдуны вышли из подполья и получили возможность действовать не таясь. Я спросил, есть ли какие-либо различия в сферах их деятельности. Иван Гермогенович усмехнулся. «Настоящий колдун умеет все, – пояснил он. – Различия только в степени силы». «Почему вы называете себя колдуном, а не экстрасенсом?» – спросил я.

Иван Гермогенович громко расхохотался: «Ответ содержится в твоём вопросе. Почему я не называю себя экстрасенсом? Да потому, что экстрасенс умеет делать от силы десятую часть того, чем владеет любой средней руки колдун».

«Но ведь Джуна, Кашпировский, Руцко творят удивительные вещи», – попробовал возразить я.

«А они и есть колдуны, мальчик, большинство же экстрасенсов лишь подмастерья, даже меньше того, но из тебя я сделаю то, что следует», – он снисходительно похлопал меня по плечу.

Еще я поинтересовался, откуда черпают колдуны свое могущество, и, услышав в ответ: «От высшей силы», спросил – какой именно.

«От Благого Божества»[15 - Благим Божеством, или Богом Света, дьяволопоклонники называют Сатану.], – на этом Иван Гермогенович прекратил разговор, сославшись на неотложные дела.

4.06.199... г.

Начали изучать некоторые заклинания. На первый взгляд они кажутся бессмысленными, но, по словам моего нового Учителя, обладают могущественной силой. Часто начинаются мучительные головные боли, иногда мне кажется, что схожу с ума, но Учитель приказывает терпеть.

16.06.199... г.

Сегодня узнал, что разделения на Белую и Черную магию, как такового, не существует. И та, и другая поступает от Благого Божества. Его имя – Люцифер. Искусство колдовства передается обычно по наследству. Для меня же почему-то сделали исключение. Очень странно, но я этому рад.

26.06.199... г.

Познакомился с дочкой Ивана Гермогеновича. Редкостная красавица! Фигура! Ноги! Волосы! Грудь! Но главное – глаза! Огромные, черные, как ночь, бездонные. Ее зовут Любовь. Как подходит к ней это имя! Люба приехала в Матвеевку из Москвы на каникулы.

Она учится в каком-то институте и снимает квартиру в Москве, чтобы не тратить каждый день по шесть часов на дорогу туда-обратно. Люба входит в секту поклонников Люцифера, которая располагается здесь, в Матвеевке. У них свой Учитель. Живет он не в самом поселке, а где-то неподалеку. В лесу, около болота, они по нескольку раз в год устраивают празднество. По Любиным словам, незабываемое зрелище. Посторонних туда не допускают, но меня как ученика своего отца она пригласила. Праздник состоится в ближайшее время. Иван Гермогенович дал мне небольшой отпуск, это очень кстати, поскольку я здорово вымотался и сбросил, как минимум, килограмм пять. Все время провожу с Любой. Наши отношения крепнут изо дня в день.

30.06.199... г.

В поселок приезжала милиция. Я, по понятным причинам, насторожился, но оказалось, что они вовсе не по мою душу. При странных обстоятельствах пропал новорожденный младенец. Менты думают, будто ребенка похитили ради выкупа, но, наведя некоторые справки, я поразился их глупости. Какой, скажите на милость, выкуп можно получить с нищей деревенской бабы, которой и жрать-то нечего! К тому же, кавказцев здесь нет, а русские бандиты, за исключением небольшого числа отъявленных ублюдков, подобной гадостью не занимаются! По крайней мере, насколько мне известно.

2.07.199... г.

По заданию своего Учителя Люба ходила ночью в лес варить колдовское зелье. Как зелье готовится, она отказалась объяснить, но сказала, что человек, выпивший его, становится на время могущественным. Силы удваиваются, он почти не чувствует боли. Правда, потом начинается отходняк... Праздник приближается. Жду с нетерпением!

14.11.199... г.

Прошло примерно полгода после тех ужасных событий, прежде чем я снова смог взять в руки авторучку. Волосы у меня на голове абсолютно седые, сердце

терзает отчаяние. Какой же я был дурак, что позволил завлечь себя в эту мерзость! Сатанисты неустанно охотятся за мной. Двоих удалось прикончить, но остальные не отстают. Уже третий раз меняю место жительства. Сегодня, правда, настроение лучше обычного. Вчера подстерег проклятого Гуру, с которого начался весь кошмар, и с наслаждением загнал ему пулю в лоб. Помимо прочего, теперь я понял, кто погубил мою мать и Сашку Маслова. Я!!! Из матери высосал энергию, сам того не желая, а Сашку принялся лечить с помощью дьявола, ведь мантра «ОМ» – вибрация самого Сатаны! Бесовская сила не может творить добро, разве что на время, для отвода глаз. Но потом будет еще хуже. Все лечившиеся у экстрасенсов через некоторое время или заболевают вновь, или умирают, или становятся бесноватыми (далее несколько строк неразборчиво. – Авт.).

Попробую описать ту страшную летнюю ночь, отвратительный «праздник» сатанистов. Сам не знаю, зачем это делаю. Вероятно, просто хочу облегчить душу.

Поздно вечером в мою комнату прибежала Люба – оживленная, взволнованная. Черные глаза горели, она вся излучала энергию.

«Пойдем, – радостно крикнула Люба. – Скоро начнется праздник. Тебе несказанно повезло. Сегодня особый день. Ты сумеешь попробовать изысканнейшее блюдо!»

Наскоро одевшись, я последовал за ней. Выйдя из поселка, мы двинулись на запад. Лес становился все гуще, темнее, и вскоре наступил непроглядный мрак, однако Люба ориентировалась в темноте, как кошка. Шли примерно час. Наконец мы очутились на огромной поляне, заполненной народом и освещенной множеством факелов, испускающих густые клубы черного дыма. В глубине поляны виднелась грубо сделанная деревянная статуя с козлиной головой и зверским выражением на морде. Факелы отбрасывали на нее причудливые отблески, и казалось – идол живет собственной жизнью. Перед ним располагалось нечто вроде помоста. «Кто это?» – спросил я.

«Благое Божество!» – восторженно прошептала моя спутница.

Прошло минут двадцать. Неожиданно рядом со статуей появился высокий человек в черной одежде – глава секты сатанистов. Он поднял руку. Шум и говор

массы людей мгновенно стихли.

«Братья мои, – торжественно изрек он, – воздадим молитву Господину нашему и поклонимся образу его, почитаемому нами священному животному!»

Все присутствующие незамедлительно принялись исполнять какой-то дикий гимн. Это длилось минут десять. Затем на помост вывели черного козла. Упав на колени, глава секты благоговейно поцеловал его под хвост. Остальные, выстроившись в очередь, последовали его примеру.

Я сморщился от отвращения и, несмотря на Любины уговоры, наотрез отказался исполнить гадкий ритуал. Сатанисты угрожающе загалдели. Их лица, утратившие в этот момент все человеческое, не предвещали ничего хорошего.

– Почему ты не хочешь поклониться священному животному? – резко спросил главарь. Глаза его горели дьявольской злобой.

– Сергей здесь новенький, не привык еще, – пояснила Люба.

– Ладно, на первый раз прощаю, – ответил тот и, повернувшись, направился к идолу, где, упав на колени, принялся возносить молитвы на непонятном языке. Остальные плюхнулись, кто где стоял, и тоже начали бормотать нечто несуразное. После молитвы, длившейся не менее получаса, последовали танцы, сопровождаемые варварской музыкой. Наконец подошло время пира. На поляну вынесли длинные дощатые столы. Быстро устали их разнообразными закусками, бутылками с вином, но к трапезе никто не приступал. Затаив дыхание, все чего-то ждали.

– Сейчас будет самое интересное, – прошептала Люба, толкнув меня в бок.

– Что именно? – раздраженно спросил я. По правде сказать, мне здорово опротивело это дурно пахнущее представление.

– Тише, сам увидишь!

На помост взобрались девицы в странных одеждах и закружились в танце, завывая на разные голоса. Потом вновь появился исчезнувший было Учитель.

Танец закончился. Он остановился перед изображением Благого Божества, низко поклонился идолу и простер руки к толпе. Ему сразу подали какой-то сверток, острый нож, а одна из девиц опустилась на колени, держа на вытянутых руках чашу странной формы.

– Принесем жертву Богу Света! – закричал главарь. Сатанисты ответили восторженным воем. Он медленно развернул сверток, и – о, ужас!!! – там оказался крохотный грудной ребенок. Я замер в шоке, не веря, вернее, не желая верить ужасу происходящего. Глава секты полоснул ножом. Из перерезанного горла младенца в чашу потекла кровь. Тут я опомнился и, зарывав от ярости, ринулся вперед, сворачивая челюсти всем, кто оказывался на пути. В этот момент я не думал о себе. «Убить! Убить подонка!!!» – колотилась в голове полная ненависти мысль. Глава секты опешил, попятился, выронил трупик. Я был совсем близко от цели, когда дорогу загородили несколько здоровых «быков». Учитель же бесследно исчез. Не помня себя от бешенства, я всадил одному пальцы в глаза, разбил второму яйца, а третьему свернул шею. Тут подоспела толпа. Со всех сторон на меня посыпались удары.

«Он сорвал ритуал! Смерть! Смерть! Смерть! Пусть сам станет жертвой!» – слышались истошные крики.

Я не Брюс Ли и не Ояма, даже не Касьянов, но в тот вечер, под влиянием страшного зрелища, от осознания собственного идиотизма, вовлекшего меня в бесовскую компанию, силы удесятерились. Расшвыряв нападавших, я пробился к статуе и врезал по ней ногой – «Благое божество» со скрипом опрокинулось на спину. Хором ахнув, сатанисты отпрянули. Воспользовавшись их замешательством, я ломанулся в заросли, не разбирая дороги. Ветви хлестали по лицу, цеплялись за одежду, будто норовя остановить.

Я успел удалиться с места шабаша довольно далеко, когда чертопоклонники опомнились и бросились в погоню. Их злобные вопли приближались с каждой секундой. Я прибавил ходу, не обращая внимания на боль и кровь, текущую из разодранного ветками лица. Внезапно показалась тропинка, освещенная зловещим лунным светом. Я припустил по ней со скоростью спринтера-профессионала. Сатанисты не отставали, продолжая преследование с упорством волчьей стаи. С каждой минутой силы мои таяли, воздух с хрипом вырывался из легких, слезы отчаяния выступили на глазах. Я не боялся смерти, но перспектива быть принесенным в жертву гнусному идолу, усладить его своей кровью приводила меня в содрогание. В конечном счете силы иссякли, и, свернув

в сторону с тропинки, я спрятался за огромным толстым дубом. Преследователи пронеслись мимо. Я было поздравил себя с удачей, как вдруг двое последних, значительно оторвавшихся от основной массы, резко остановились и уставились в мою сторону, подозрительно обнюхивая воздух. Видеть меня они, естественно, не могли, но, судя по всему, что-то учуяли. Это были молодой парень лет двадцати и бородатый сорокалетний мужик.

Луна окончательно расsvирепела, заливая тропинку безжалостным холодным светом. В ее лучах лица сатанистов просматривались до малейшей черточки. Парень – типичный русак, мужик здорово смахивал на еврея. Одно их объединяло – пустые, мертвые глаза роботов.

– Глянь, что там, – негромко сказал еврей молодому, указывая пальцем в мою сторону. Я тихонько вытащил из брюк тонкий ремень. Парень осторожно двинулся вперед, достав из кармана тускло блеснувший нож.

Наверное, его давно дожидались в аду, поскольку он направился не к дубу, а несколько левее и прямо подставился под удавку. Я с такой ненавистью перехватил ремнем горло подонка, что он не успел даже пикнуть и, спустя короткое время, благополучно издох. Бородатый на тропинке забеспокоился.

– Вениамин, ты где? – позвал он встревоженно. Это оказались последние слова в его жизни. Брошенный нож пробил горло сатаниста. Нелепо взмахнув руками, грузное тело плюхнулось на землю. Оттащив его в кусты, чтобы остальные не могли сразу определить направление моего движения, я, стараясь производить как можно меньше шума, побрел сквозь заросли куда глаза глядят.

Чертопоклонники, видимо, потеряли след. Позади не было слышно ни единого шороха. В лесу повисла оглушающая тишина. Что делать дальше? Вернуться в Матвеевку, перегрызть горло проклятому колдуну? Заманчивая идея, однако невыполнимая. Гады теперь настороже. Лишь только я там появлюсь – схватят и принесут в жертву отвратительному идолу. Вдалеке послышался волчий вой, но меня он нимало не потревожил. Пускай воеет бедное животное! Что может быть хуже той нечисти, с которой сегодня пришлось столкнуться?! Я снова и снова проклинал собственную глупость. Слепой котенок в духовных делах, не имеющий ясного представления о Боге и дьяволе, попал в сети коварного Гуру, который, охмутив и опутав сладкими рассуждениями о «космической энергии», завлек меня в бесовское болото, где режут горло грудным младенцам и целуют под хвост вонючего козла. Сколько еще таких дураков? Тьма тьмущая!!! Сейчас

колдуны и их шестерки-экстрасенсы, которых неплохо бы отправить в полном составе на костер, открыто проповедуют со страниц газет и экранов телевизоров, обманывают доверчивых идиотов. Тех, кто попроще, делают рабами, других, посильнее, типа меня, – старшими рабами, «капо», как называли их в фашистских концлагерях. Но и для простых рабов, и для старших – конец один. В Освенциме – это были газовая камера и крематорий, здесь – гораздо страшнее – Ад!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В каждой школе карате своя иерархия поясов. У нас, в частности, была такая: белый, желтый, красный, зеленый, фиолетовый, коричневый, черный. Черный, в свою очередь, делился на «даны».

2

Назначили встречу для выяснения отношений.

3

Пистолет, автомат, любое огнестрельное оружие.

4

Разговаривали.

5

Колет себе наркотики.

6

Наркотики.

7

Удар голенью ноги. Широко применяется в тайландском боксе, кикбоксинге и боевом карате. Наносится по мышцам или сухожилиям ног противника.

8

Так дьяволопоклонники именуют Сатану.

9

На прослушивании.

10

Удар ногой в карате, наносится носком ноги.

11

Удар, применяемый в боевом карате, некоторых школах ушу, в казачьем рукопашном бою и боевом самбо. Наносится внутренней стороной ладони. Пальцы слегка согнуты и прижаты друг к другу. Лодочкой бьют обычно сбоку или сверху. При соприкосновении с телом удар усиливается за счет воздушной волны. Производит мощное оглушающее и болевое воздействие.

12

Мантра «ОМ» – основная индуистская мантра, является вибрацией самого Сатаны.

13

Экстрасенсы (прошу не путать с шарлатанами), помимо получения энергии от демонических сил, высасывают ее из окружающих людей, даже если сами об этом не знают.

14

Следует заметить, что, в отличие от римско-католической, православная церковь инквизиции не имела. У нас колдунов не сжигали, а отлучали от причастия или направляли на перевоспитание в монастыри. Однако случаи сожжения все же имели место и довольно часто. Это происходило либо по царскому приказу, либо народным самосудом. Например, в 1411 г. в Пскове народ сжег живьем двенадцать ведьм.

15

Благим Божеством, или Богом Света, дьяволопоклонники называют Сатану.

Купить: https://tellnovel.com/derevyanko_il-ya/slugi-satany

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)